

A vertical photograph of a forest path. Sunlight filters through the trees, creating a warm, golden glow. The path is a dirt road that leads into the distance, flanked by tall, thin trees. The overall atmosphere is peaceful and slightly mysterious.

Юлия Захарова

*Если б
не было меня...*

*Бойтесь своих
желаний — они
исполняются!*

Юлия Захарова
Если б не было меня...
Бойтесь своих желаний –
они исполняются!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20098299

ISBN 9785448307621

Аннотация

У Аси замечательный муж, двое непослушных сыновей-близнецов, престижная работа, заботливые родители, любимая сестра и верные подруги. В последнее время она стала слишком раздражительной и нервной, взрывается по каждому пустяку, ссорится с близкими, часто плачет. Ей кажется, что родные ее не ценят, не уважают. После очередной ссоры с мужем и проказ близнецов Ася в сердцах пожелала увидеть, что делали бы ее близкие, если бы ее не было рядом с ними. Как ни странно, ее желание исполнилось...

Содержание

Глава 1. Утро добрым не бывает...	5
Глава 2. Рабочие будни	13
Глава 3. Дела семейные	20
Глава 4. Апогей конфликта	27
Глава 5. Элеонора	30
Глава 6. Дорога в никуда	39
Глава 7. Вирусная амнезия	47
Глава 8. Тихо сам с собою, я веду беседу...	54
Глава 9. Глаза в темноте	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

**Если б не было меня...
Бойтесь своих желаний –
они исполняются!
Юлия Захарова**

© Юлия Захарова, 2016

ISBN 978-5-4483-0762-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Утро добрым не бывает...

Нет ничего более ужасного, чем пронзительная трель будильника в понедельник в шесть утра. Я в этом уверена. Он врывается в твой спокойный дивный сон навязчивым кошмаром. Пронзает твой мозг острой молнией, заставляя вздрагивать каждый раз, когда его слышишь. Ненавижу понедельники! Ненавижу, что надо вставать в такую рань, тащить близнецов в детский сад, потом самой через весь город, собирая все пробки тащиться к восьми утра на работу. И так каждый день, пять дней в неделю. Ради чего? Чтоб дожить до выходных, а потом все выходные готовить, стирать, убирать квартиру, превращенную детьми за неделю в свалку. И вот это ежеминутное «МОООМ»...

Будильник не унимается. Он уже разбудил кота, который счел своим долгом присоединиться к нему в миссии моего пробуждения. Мурзилка встал на задние лапы и тычет мокрым носом в мою щеку. Я тщетно пытаюсь от него отмахнуться. Что за дурацкая привычка у этого кота? Знала бы я раньше, что он будет так делать, ни за что не подобрала бы его тогда мокрого и грязного на улице.

Я прячу голову под одеяло, но это не останавливает упрямого рыжего котяру. Он начинает делать под меня подкоп, буквально выцарапывая лапой из моего укрытия. Недовольно ворча, я сбрасываю одеяло, на что Мурзилка сразу реаги-

рует и снова припадает носом к моей щеке, издавая при этом громкое мурлыканье, похожее на звук заведенного трактора. Глажу кота по голове. Все-таки он свою работу знает. Даже если я разобью о стену десяток будильников и мобильный телефон, Мурзилка все равно не даст мне проспать работу. Звук сигнала будильника для него превратился уже в условный рефлекс – надо дожать хозяйку, пока она снова не заснула.

Мой муж Игорь мирно посапывает рядом, свернувшись калачиком. У него собственный бизнес, поэтому он сам определяет, во сколько ему вставать на работу. Сегодня он поедет в офис только к одиннадцати, поэтому может высыпаться от души. Ну почему мне каждый день приходится вставать в шесть утра? Почему я не могу себе позволить проигнорировать будильник и поспать всласть? Какая-то несправедливость! Я лениво сажусь на кровати, спускаю ноги в тапочки, накидываю свой любимый пушистый халатик и бреду на кухню варить кофе. Интересно, чтоб я делала, если б кофе не придумали? Я б, наверное, вообще не могла работать с утра. Только после чашки крепкого кофе мои глаза, обычно, начинают хоть как-то открываться.

Кофе-машина заправлена с вечера, что тоже я считаю гениальным изобретением человечества, я нажимаю кнопку «пуск» и иду в душ. Теплая вода потихоньку приводит меня в чувство. Глоток ароматного кофе заставляет пробудиться окончательно. Готовлю завтрак на все семейство, накры-

ваю на стол и иду в детскую будить своих маленьких разбойников. Близнецы Андрюшка и Арсений, как ангелочки спят в своих кроватях в виде гоночных автомобилей. Боже, какие же они милые... пока не проснулись. Раздвигаю шторы, пуская в спальню первые лучи весеннего солнышка. Лучики попадают мальчишкам на лицо, отчего они синхронно поворачиваются на другой бок.

– Банда, подъем! Утро! Завтрак на столе! Собираемся в детский сад!

Тишина. Никакой реакции.

Начинаю по очереди щекотать им пяточки, отчего в кроватках тут же начинается активность. Но не радостная, а скорее раздраженная. Сыновья явно в меня. Им тоже очень тяжело вставать по утрам. Хотя их папа тоже не прочь проваляться в постели до обеда. В общем, у нас это семейное.

Щекотка не помогает. Пробую стащить одеяла, но, чуть поежившись, близнецы сворачиваются в клубочек и продолжают спать. Да что же это такое? Стаскиваю по очереди за ноги с кровати. Сначала Андрея, потом Арсения. Пока занималась Арсением, Андрюшка снова забрался в постель и даже по пути прихватил одеяло. Спит. Все! Терпение лопнуло. Иду за холодной водой. Этот аргумент обычно помогает им проснуться.

Уже через минуту близнецы наперегонки бегут в ванную. Мне бы такую прыть с утра. Только мурзились в кроватках, не могли проснуться и уже носятся по квартире. Вопли

и визг мальчишек разбудили мужа. Он довольно бодрый и улыбающийся вышел из нашей спальни, поцеловал меня в щеку и отправился отвоевывать пространство в уборной. Сыновья прибежали ко мне на кухню, расселись по местам и, как обычно, начали отбивать барабанную дробь по столу чайными ложечками. Я ставлю перед ними тарелки с омлетом, наливаю чай. Муж появляется за столом, как обычно с газетой. Ставлю завтрак перед ним, наливаю кофе. Мурзилка крутится под ногами в ожидании своего утреннего кошачьего корма. На мое игнорирование он реагирует довольно жестко – пытается поймать мою ногу передними лапами, когда я пробегаю мимо холодильника. Наконец, я наполняю его миску ароматной уткой с цуккини, наливаю свежей воды. Вроде все семейство накормлено. Сама на ходу проглатываю свою порцию и бегу собираться на работу. И так каждый день. Пока всех обслужишь, на себя уже времени и не остается.

На бегу крашу ресницы, затягиваю свои темные волосы в конский хвост, натягиваю легкие светлые брюки и шоколадного цвета кофточку, которые я предусмотрительно приготовила с вечера и бегу в детскую, одевать в детский сад мальчишек, которые уже устроили в комнате бой подушками. Игорь пьет кофе, не отрываясь от своей газеты, не обращая внимания на разбушевавшихся детей и, как будто не замечая, что я катастрофически опаздываю на работу. Вот почему так? Словно это вовсе не его дети. Как удобно! Абстра-

гировался от всего и от всех. Ну, уж нет. Так дело не пойдет. Резкими шагами подхожу к мужу, вырываю газету. Он недоуменно смотрит на меня, не понимая, что происходит. Я начинаю заводиться еще больше.

– Ты очень удобно устроился, дорогой! Ведешь себя так, словно это вообще не твои дети! Ты не слышишь, что они там громят комнату?

Муж пожимает плечами.

– Мне кажется, когда дети дома, они все время что-то громят. Это обычный звук нашей квартиры, поэтому я и не обратил внимания.

– Тебе просто наплевать и на меня, и на детей! Уткнулся в свою газетенку, лишь бы тебя не трогали!

– Ася, чего ты завелась? Они каждое утро устраивают этот бой подушками, но раньше тебя это так не злило. Успокойся, дорогая!

– Вот именно! Каждое утро! Каждое утро одно и то же! Они каждое утро пытаются разнести квартиру, и ты каждое утро прячешься при этом за своей газетой. Ты не видишь, что я каждое утро ношусь по дому, пытаюсь собрать их в детский сад, накормить вас всех и при этом еще самой как-то собраться. У меня нет времени даже, чтоб укладку нормальную сделать! Неужели так сложно помогать мне утром с детьми?

– Милая, ну что ты? Мне не сложно совсем. Просто ты никогда меня об этом не просила.

Ну, все! Это крайняя точка. Запускаю в него его же газе-

той, предварительно с ожесточением скомканной.

– Неужели ты сам не видишь, какой дурдом твориться у нас дома по утрам? Я все жду, когда же ты сообразишь, что можно бы помочь жене с детьми. Я, как белка в колесе, кручусь целый день. Будет мне покой когда-нибудь?

Муж хлопает глазами и пожимает плечами.

– Ася, у нас двое трехлетних пацанов. О каком покое ты говоришь? Покой нам только снится!

И ухмыляется. Типа он удачно пошутил. Я закипаю.

– Вот именно – у нас! У нас, понимаешь, а не только у меня. Однако, почему-то, покой снится только мне, а ты у нас как будто не при делах!

– Любимая, у тебя ПМС начался? Ты чего с утра завелась? Я в выходные ходил с ними в зоопарк, гулял на площадке. Ты же в это время дома отдыхала.

– Отдыхала? Тебе бы так отдыхать! Я вычистила всю квартиру, постирала белье. При этом у меня было такое чувство, что я живу с тремя свиньями. Как вы умудряетесь развести такую грязь? Я приготовила вам еду. Это ты считаешь – отдых? Целыми днями обслуживаю вас, и никакой благодарности!

Тут мне стало себя так жалко, что слезы градом полились по щекам. И чем больше я плакала, тем больше эмоции захлестывали меня. Вот я уже истерично рыдаю, осыпая мужа всевозможными ругательствами и обвинениями. Муж только разводит руками, не зная, как меня успокоить. Тушь

с ресниц, естественно, размазалась по щекам, глаза распухли – просто красotka, нет слов! От этого я начала злиться еще больше. Я бы, наверное, продолжила скандалить, если б не взглянула случайно на настенные часы и не увидела, что мы должны были выйти из дома еще десять минут назад.

Бегу в детскую, где оставленные без присмотра близнецы уже начали разносить мебель. Ору на них, чтобы как-то утихомирить и тут замечаю, что их милые рожицы разрисованы ярко-синим маркером – все как полагается: усы, бороды, кустистые брови... Бог мой...

– Игорь! – кричу я что есть силы. Благо, муж прибегает быстро, хватает близнецов и тащит их в ванную, отмывать.

Я на скорую руку пытаюсь привести себя в порядок, хотя мне это слабо удастся. Глаза покраснели, веки припухли. Но деваться некуда. Надо бежать, иначе получу нагоняй от шефа за опоздание на работу. Хватаю детские костюмчики, бегу в ванную, узнать, как дела с отмыванием маркера. Естественно, он не отмылся. Качественный продукт! Даже разводов не дал, только от трения мочалкой кожа у сыновей покраснела. Прямо российский флаг получился – белый, синий, красный... Деваться некуда, кое-как одеваю и выскакиваем из дома. Уже на пороге квартиры кричу Игорю, чтоб он забрал мальчишек вечером из сада, потому что у меня внеочередное совещание, и несусь вниз по лестнице, волоча за собой двух ноющих сыновей.

В детском саду воспитатель смотрит на нас с подозрением.

Мы итак там не на хорошем счету из-за ужасного поведения близнецов и вечных опозданий, а сегодня нас вообще оглядывают, будто мы какие-то преступники. Я с извиняющимся видом пожимаю плечами, мол, не уследили. Воспитатель качает головой, мол, следить за детьми надо лучше. Сдав, наконец, детей в группу, мчусь к своей «Корсе», педаль в пол – надо успеть приехать вовремя на работу. Но не тут-то было... Проехать мне удалось метров пятьсот, и началась пробка. Хотя это и не удивительно. Выйди я из дома хотя бы на пятнадцать минут пораньше, я успела бы ее проскочить, а сейчас попала в самый пик. Все! Теперь я точно опоздаю на работу.

Глава 2. Рабочие будни

Я заметила одну парадоксальную закономерность. Если я весь месяц буду приходить на работу вовремя, то мой любимый начальник, Сергей Петрович Ланкин, будет, как обычно, появляться на рабочем месте спустя пару часов. Но стоит мне хоть раз опоздать хотя бы на пять минут, то паркуясь у офиса, я обязательно увижу его внедорожник. Сегодняшнее утро – не исключение. Я просто молилась, стоя в пробке, чтобы шеф сегодня пришел на работу как обычно – к десяти. Но нет. Не прокатило. Черная Тайота на месте, а значит, мой рабочий день начнется с разборок с боссом, а он очень не любит, когда подчиненные опаздывают.

Я работаю в крупном рекламном агентстве, руковожу отделом продаж. Стоит ли рассказывать какой это неблагодарный труд, какими капризными стали клиенты, какими важными птицами считают себя менеджеры, какие высокие спускаются сверху планы продаж, и кто, в конечном счете, во всем в компании виноват? Конечно, начальник отдела продаж. Кто бы сомневался! План не выполнен – я виновата, что не достаточно мотивировала менеджеров, что они не дожали клиентов...

– Ася Владимировна, как вы можете требовать от своих подчиненных соблюдения трудовой дисциплины, если сами позволяете себе опаздывать на работу на целых полчаса? –

Сергей Петрович артистично повел бровями и в негодовании развел руками.

Вот, правда, как я могла? Нет мне прощения. Тем более что у меня такой образец дисциплины перед глазами. Сам-то он никогда ж не опаздывает! Вот что мне ему сказать? Правду? Или придумать какую-нибудь историю, типа, переводила старушку через дорогу, потом спасла ребенка из горящего дома, поэтому опоздала. Глупость какая! Конечно, надо сказать правду.

– Извините, Сергей Петрович. Близнецы утром изрисовались маркером, пришлось оттирать...

– Послушайте, милочка, решайте свои семейные проблемы без ущерба для работы!

– Хорошо, Сергей Петрович. Извините, пожалуйста. Такого больше не повторится.

Господи, только не это... Мои глаза опять наполняются слезами, а мысли – нестерпимой жалостью к самой себе. Я чувствую себя самой несчастной тридцатилетней женщиной на свете. Никто меня не понимает, не ценит, да и, что уж там, не уважает! Меня начинает потихоньку сотрясать в рыданиях, а у шефа медленно выкатываются глаза, и отпадает челюсть от неожиданности.

– Ася, Ася, ну что ты? Успокойся, пожалуйста. Я не могу смотреть на то, как плачут женщины, особенно, если я являюсь тому причиной.

Вот! Раньше он употреблял по отношению ко мне слово

«девушка». Видимо, я уже перешла ту необратимую грань, и превратилась в тетку. Какой кошмар! Теперь мне себя еще жальче.

– Извините, Сергей Петрович, – шмыгаю я, вытирая слезы ладонью. – Простите, день с утра не задался, вот я и не сдержалась.

– Все-все, утирай слезы и иди работать, а то твои орлы там распоясались уже в твое отсутствие. Не стоит все принимать так близко к сердцу. Вы же знаете, что вы ценный сотрудник, я без вас никуда. Работа у меня такая. Не плачь, только. Просто постарайся не опаздывать, хорошо?

Я, молча, киваю, глаза опять красные, тушь снова потекла. Что со мной такое сегодня? Второй раз за утро разревелась. Может это климакс? Ой... Да ну какой климакс? Мне всего тридцать! Аааа... Наверное, у меня начинается кризис среднего возраста. Я читала про это явление. В этот период человек окончательно созревает, взрослеет, начинается переоценка ценностей, приводящая к недовольству собственной жизнью, затяжной депрессии и желанию все поменять – мужа, работу, машину, квартиру... В лучшем случае появляется тяга сделать ремонт и переставить мебель в доме. Хотя эта тяга у меня хроническая. Я начинаю следующий ремонт, едва закончив предыдущий. Каждый раз, когда я беру в руки очередной номер своего любимого журнала «Дизайн интерьера», я начинаю мысленно примерять все предложенные идеи на свою квартиру. Какая-нибудь обязательно под-

ходит. Но мысль о начинающемся кризисе среднего возраста показалась мне сейчас вполне здоровой.

Ну а что? С таким отношением к моей персоне, будет совсем неудивительно, если в скором будущем у меня появится желание сменить и мужа, и начальника. Все-таки, какие мужики сволочи! Почему они не могут понять нас, женщин? А ведь у меня еще два сына! Что же меня ждет в старости? Одиночество и полное безразличие. Надо было дочку рожать, она б меня никогда не бросила.

Мама. Кстати, надо ей чуть позже позвонить, пожаловаться.

Иду в туалет, чтоб привести себя в порядок после очередной порции слез и, конечно же, натыкаюсь на Жанночку. Бррр... Не перевариваю эту дамочку! Как меня угораздила только работать вместе с ней в одной компании.

С Жанной Королевой мы учились в параллельных классах, и наша взаимная нелюбовь началась еще со школы. Сначала мы соперничали в учебе, но она, естественно, всегда чуть отставала. Что-что, а учеба мне давалась с легкостью. Жанка всегда мне завидовала буквально во всем. Она покупала себе такие же туфли, как у меня, из-за чего свои я потом не могла носить. Периодически мы заявлялись в школу с одинаковыми сумками, в одинаковых платьях или с одинаковыми шарфиками. Потом начались мальчишки, и, как оказалось, в этом у нас вкусы тоже сошлись. Надо ли говорить о том, что Королева была по уши влюблена в моего Игоря

и просто не давала ему прохода. Когда Игорь начал встречаться со мной, наше соперничество превратилось в открытую войну.

Потом мы окончили школу и поступили, слава Богу, в разные ВУЗы. Несколько лет наши пути не пересекались. Мы с Игорем поженились, я окончила экономический университет, устроилась на работу в рекламное агентство, дослужилась от рядового менеджера до начальника отдела, и все было бы хорошо, если бы однажды Сергей Петрович не представил нам нового маркетолога. Кто бы это мог быть? Конечно, Королева Жанна. Замуж она так и не вышла, детей не родила, может быть поэтому стала еще противнее и вреднее. Так как моя должность требует периодического перекрещивания с отделом маркетинга, то моя счастливая жизнь на работе начала давать сбои. Я, конечно, человек взрослый и серьезный, но иногда у нас с Жанной происходили серьезные стычки. Мне порой кажется, что она специально меня провоцирует на ссоры. Никак не может простить мне Игоря.

– Какие люди, и без охраны! – Жанна ухмыляется, увидев мое заплаканное лицо. – Что-то вы сегодня поздногато, Ася Владимировна. Ах, я забыла, начальство не опаздывает, начальство задерживается.

– Главное, что ты во время пришла! – огрызаюсь я, стараясь как можно быстрее пробраться в туалет, чтобы смыть следы слез.

Привожу себя в порядок, иду в свой кабинет, выпиваю

чашку кофе из автомата, чтоб хоть как-то привести себя в рабочее состояние и созываю менеджеров на утреннюю летучку. Конец месяца, повестка дня – дебиторская задолженность. Самая большая проблема в рекламном бизнесе – cobrar деньги за проданную рекламу.

– Миша, в чем проблема? – спрашиваю я молодого менеджера, у которого 80% заказов до сих пор не оплачены.

– Ася Владимировна, да они все мне говорят, что денег у них нет.

– Миша, мы им услуги отгрузили?

– Отгрузили. Только они все равно не платят.

– Обзвони их всех сегодня и вечером отчитаешься мне по результатам работы.

– Да я звонил им всем вчера. Они уже трубку не берут, когда видят мой номер.

– Ладно, неси список должников, я сама их обзвоню.

– Спасибо, – просиял Михаил.

Вот что я за человек? Опять посадила себе «обезьяну» на шею. Вечно я со своей инициативой переделываю целый воз чужой работы.

– Ой, Ася Владимировна, – слышу я писклявый голосок Леночки, девочки, которая работает в нашем отделе всего две недели. – А не могли бы вы и моим клиентам позвонить? Они меня вообще всерьез не воспринимают. Говорят, оплатим, а сами не платят. Не знаю уже, что мне делать.

Да уж, на месте клиентов я б Леночку тоже всерьез не вос-

принимала. Но деваться некуда. На рынке сейчас тяжело с продажниками, а в рекламу вообще мало кто идет. Приходится довольствоваться тем, что есть.

– Хорошо, Елена. Приносите и вы свой список. Деньги-то нужно как-то собирать. Осталось меньше недели до конца месяца, а план сделан только наполовину.

Таким образом, все семь человек скинули мне своих проблемных клиентов, загрузив меня на полдня своей работой. Вечером еще совещание. Надо подготовить несколько отчетов. День предстоит очень напряженный.

Просматриваю списки, составленные для меня менеджерами, и берусь за телефон. Понимаю, как тяжело приходится моим ребятам. Сложно молодой девочке выбивать деньги из строгих дядек, которые эти деньги платить совсем не хотят. Мне в этом отношении несколько проще, конечно. Я веду переговоры на уровне руководителей, к тому же у меня за спиной школа ораторского искусства и множество тренингов по продажам. Щелкаю два десятка клиентов, как орешки. Все как один обещали завтра выставленные счета оплатить. По моим подсчетам, план мы выполняем и даже немного перевыполняем, а это значит, что я могу в этом месяце рассчитывать на приличную премию.

Разделавшись с клиентами, решаю, наконец, сделать перерыв и позвонить маме.

Глава 3. Дела семейные

Набираю знакомый номер на своем айфоне, пошли длинные гудки, жду, когда мама ответит. Мама заслуженный педагог начальных классов. Она очень любит детей, поэтому всю свою жизнь работает в школе. Она считает, что начальная школа оказывает огромное влияние на формирование личности ребенка и его дальнейшие успехи на поприще науки и в общественной жизни в целом. Мама даже написала диссертацию на эту тему.

Мама очень любит свою работу. Даже не представляю, что было бы, если бы она работала в другой сфере. Мне кажется, мама и школа – это одно целое. Ох, как же она любит учить. Теперь я понимаю, что мы с сестрой выросли такие умные и образованные именно благодаря маме. Именно ее подход к обучению привил нам вот эту неутомимую тягу к знаниям. С самого детства мы были любознательными, задавали массу вопросов, а мама всегда отвечала на них так, что нам сразу все становилось понятно. Многие современные родители на вопрос ребенка «почему?» зачастую отвечают: «ну потому что так...». После такого ответа либо появляется еще больше вопросов, на которые ответ примерно тот же, либо вообще отпадает желание что-либо спрашивать у родителей.

Папу всегда веселило наше любопытство. Ему нравилось наблюдать, как мама отвечает на наши каверзные вопросы.

Помню, он научил нас с сестрой вместо «зачем?» и «почему?» использовать выражения «по какой причине?» и «с какой целью?». Мама, почему-то, не оценила тогда его стараний, но выражения прижились, и я до сих пор их интенсивно использую.

– Ася, доченька, привет, милая! – слышу я в трубке звонкий мамин голос.

– Привет, мам, – отвечаю я, давая маме понять интонацией, что я грустная и обиженная.

– Девочка моя, что с голосом? Ты расстроена? Что случилось? – встревожено спрашивает мама.

– Да ничего не случилось, мам. Все нормально. – Ломаюсь я. Мне так нравится, когда мама меня уговаривает поделиться с ней какой-нибудь секретной информацией.

– Ася, я твоя мать. Меня не проведешь! Я слышу, что у тебя очень расстроенный голос. Кто тебя обидел? На работе что-то случилось или с Игорем поссорились?

– Ой, мам, всего понемногу. Вообще, у меня сегодня день с самого утра не задался. Близнецы утром изрисовали себе лица синим маркером, так и не смогла их оттереть, Игорь довел меня до слез, я опоздала на работу, и меня отругал начальник. И еще он впервые назвал меня женщиной!

– Подожди, ничего не поняла. Что оскорбительного в том, что он назвал тебя женщиной. Ты ж не мужчина!

– Мама, ты не понимаешь! Он всегда говорил, что я молодая девушка, а теперь – женщина. Мама, я старею. – По-

чему сегодня меня не понимает даже мама. Снова хочется плакать.

– Асенька, я не думаю, что твой начальник именно это имел в виду. Скорее всего, он просто определил тебя по половому признаку, а так как ты была расстроена, то неверно восприняла его слова. Вряд ли Сергей Петрович хотел тебя оскорбить. Что случилось у вас с Игорем?

– Мама, он вообще не обращает на нас никакого внимания! Я не вижу от него абсолютно никакой помощи. Сегодня дети на ушах ходили, чуть весь дом не разнесли, а он глаза даже не оторвал от своей газеты. Видел прекрасно, что я мечусь, собираюсь на работу, можно было помочь собрать мальчишек в детский сад. Кручусь, как белка в колесе, и никакой благодарности.

– Милая, Игорь – мужчина. Он обеспечивает семью, зарабатывает деньги, а ты женщина, хранительница домашнего очага. Очень часто мужчины просто не догадываются, что нам нужна их помощь. Они привыкли к тому, что у них есть свой функционал, а у нас свой. Игорь же не сделал сегодня ничего особенного. Он как обычно пил утренний кофе и читал газету. Понимаешь, это мужской ритуал. Твой отец пока не позавтракает плотно, вообще ничего делать не станет. Порой мне кажется, даже если в доме начнется пожар, то он сначала доест своей завтрак, а потом начнет спасать от огня вещи.

– Мама, почему ты всегда защищаешь Игоря, как будто

он твой сын, а не я твоя дочь?

– Милая, я не защищаю Игоря. Ты просто взвинченная, дети напроказничали, а ты оторвалась за это на муже. Попей успокоительных. Ничего страшного не случилось. Запомни одно, детка. Игорь не телепат и не экстрасенс. Если ты хочешь, чтобы он тебе помог, попроси его об этом. Не стоит ждать от мужчин рвения в тех делах, которые они делать не привыкли. Он наверняка был уверен, что у тебя все под контролем, поэтому и не отреагировал на шум из детской комнаты. Не раздувай из мухи слона.

– Значит, ты тоже считаешь, что я психованная, и сама себя накручиваю?

– Милая, ну что за слова? Я не считаю тебя психованной, просто у тебя разыгрались гормоны. Такое бывает у женщин.

– Мам, ты же знаешь, что я не верю в ваш пресловутый ПМС. Это выдумки мужчин, чтоб обвинить женщин в неадекватности. А Игорь мог бы больше внимания обращать на семью, и поменьше читать свои газеты.

– Я предлагаю тебе успокоиться, и дома обсудить это с Игорем. Скажи ему, что тебе не хватает его внимания, что тебе нужна его помощь. Я думаю, он все поймет.

– Вот еще. Не хочу я с ним разговаривать. Уж точно не сегодня!

– Хорошо, поговори с ним завтра. Я люблю, тебя дорогая.

– И я тебя, мам. Ладно, пока. Пойду, пообедаю.

– Постарайся поменьше нервничать. Приятного аппетита.

Целую тебя, детка.

– И я тебя...

В обеденный перерыв мы договорились встретиться в кафе с Леськой, моей младшей сестрой. У нас разница в возрасте три года, ей сейчас двадцать семь, но она до сих пор не замужем. Все ждет своего принца на белом коне, никак не дождется. Мы с родителями ее предупреждаем, что она так может довыбираться до того, что выбрать уже будет совсем не из кого, но она отмахивается, сама, мол, разберусь. Хотя, по-моему, ее совсем не беспокоит ее одиночество. У нее много друзей, много увлечений.

Олеся профессиональный фотограф, она много путешествует в поисках уникальных мест для съемок. Какие красивые фото она привозит из своих поездок! Совсем недавно прошла выставка ее работ. Она произвела полный фурор. За неделю работы выставку посетило более десяти тысяч человек, почти все работы были проданы. Это был успех, после которого Леська еще больше воодушевилась своим делом, и улетела в Исландию, снимать северное сияние. Ее не было почти месяц, и вот вчера она, наконец-то, вернулась из своей командировки. Судя по ее визгам по телефону, ей удалось сделать несколько довольно удачных кадров для своей коллекции, и теперь ей не терпится их мне показать.

Вообще я восхищаюсь творчеством своей сестренки. Как ей удастся поймать такие удачные моменты, запечатлеть такую красоту на пленку? Всегда с нетерпением жду ее возвра-

щения из поездов, чтобы увидеть ее новые работы и искренне порадоваться за нее.

Я захожу в кафе и сразу вижу сестру. Она сидит за нашим любимым столиком и потягивает из трубочки морковный фреш. На ней темно-синие обтягивающие джинсы и кремовая рубашка с закатанными до локтя рукавами. Лицо чуть обветренное, но глаза просто сияют. Говорят, мы с Олесей очень похожи. Действительно, в чертах лица можно найти сходство – те же острые нос и скулы, тонкие губы, темные волосы, карие глаза. Но если я – это воплощение женственности, то Олеська больше походит на мальчишку-подростка. Худенькая, угловатая, но с большим внутренним достоинством и самоотверженностью. Мне кажется, у нее даже мышление мужское. Однако, в отличие от мамы, сестра в любых ситуациях встает на мою сторону, даже если Игорь оказывается, в конечном счете, совсем не виноватым.

– Правильно, систер! Нельзя давать спуску мужикам. А то посмотри, расслабился, газету он читает по утрам, видите ли. А то, что жена с двумя детьми из сил выбивается, его это не волнует? Жаль, что они ему лицо синим маркером не изрисовали, пока он газету читал. Все они мужики такие! Сделать женщине детей они первые, а воспитывать – нет их!

Обожаю Леську! Только она меня понимает. Мой телефон начинает наигрывать романтическую мелодию. Звонит Игорь. А вот не буду я брать трубку. Пусть знает, что я обиделась!

– Правильно, Аська. Игнорируй его. Вечером приползет прощение просить с цветами и подарками. Нечего баловать. Пусть знает свое место.

Айфон не унимается. Я ставлю его на беззвучный режим, чтоб не мешал нам с сестрой смотреть фотографии и обсуждать ее поездку.

Обеденный перерыв пролетает очень быстро. Мы договариваемся, что в выходные Олеся приедет ко мне в гости, и я убегаю обратно в офис, готовиться к вечернему совещанию.

Глава 4. Апогей конфликта

На совещании обсуждались планы на следующий месяц, подводились предварительные итоги текущего периода, разрабатывалась новая маркетинговая программа формирования лояльности клиентов, и куча других мега-важных вопросов. Маленькая стрелка настенных часов с корпоративной символикой приближалась к семи часам, когда мой мобильник снова ожил. Я сначала подумала, что это опять названивает Игорь со своими извинениями. На телефоне скопилось уже шестнадцать пропущенных звонков от него, что приводило меня в ликование – значит, чувствует свою вину. Ну, ничего, пусть помучается еще немного, не буду отвечать.

Бросаю короткий взгляд на экран айфона, и у меня по коже пробегает холодок. Звонят из детского сада. Видимо заметив мой, полный ужаса взгляд, Сергей Петрович показывает мне глазами, чтобы я вышла и ответила на звонок. Извиняясь, я пулей выскакиваю из переговорной и снимаю трубку.

– Ася Владимировна, вы сегодня собираетесь забирать своих детей из детского сада? Уже семь часов. Я не собираюсь здесь с ними ночевать. – Голос молодой воспитательницы звучит крайне раздраженно.

– Эээ... – У меня пропал дар речи. – Их должен был папа забрать. Видимо, мы друг друга не поняли. Сейчас заберем.

Извините, пожалуйста. Это какое-то недоразумение.

Черт бы побрал этого Игоря. Ну, я ему устрою! Быстро набираю маму.

– Да, Асенька, что опять стряслось?

– Мамочка, пожалуйста, беги быстро в детский сад, забери мальчишек. Игорь должен был забрать их, но почему-то не забрал.

– Боже мой, вот вы ребята даете! Ссоры ссорами, но дети-то тут при чем? Сейчас возьму такси и заберу. Безответственные родители!

Мама бросила трубку. А я набираю Игоря, готовая спустить на него всех собак.

– Ася, я весь день не могу до тебя дозвониться! Ты получила смс? Забрала мальчишек?

– Твою мать, Игорь! Какую смс? Ты должен был забрать их! У меня совещание, а мне звонят из детского сада, говорят, что дети все еще там.

– Мне срочно пришлось уехать в область по делам. Я весь день тебе звоню. Почему ты не брала трубку?

– Потому что я обиделась! Я не хотела с тобой разговаривать! – выпаливаю я в сердцах, хотя понимаю, что в сложившейся ситуации, виноват не только Игорь. Я тоже слегка перегнула палку. Смс-то можно было бы и прочитать.

– Ася, ты в своем уме, вообще? Если я звонил шестнадцать раз, значит, мне нужно было сообщить тебе важную информацию. Ты ведешь себя, как подросток. Ты взрослая

женщина! Нельзя же так! Близнецы месяц как ходят в детский сад, а мы уже забыли их оттуда забрать. Хорошего же о нас мнения будут воспитатели!

– Не надо все валить на меня! Забрать их должен был ты! Это безответственно! Конечно! В результате я оказалась во всем виновата! Я плохая жена, безответственная мать, истеричная дочь, безалаберный работник... Никто меня не ценит! Хотела бы я посмотреть, что бы вы все без меня делали, такие хорошие, ответственные... Вы же правильные, а я так... ненормальная!

– Ась, прекрати...

Я бросила трубку. Мне срочно нужна Элеонора...

Глава 5. Элеонора

С Элеонорой я познакомилась год назад на одном из тренингов, которые я посещаю в огромном количестве. Очень уж я люблю это дело. У меня буквально физическая потребность в саморазвитии. Если я не получаю вовремя порцию новых знаний, мой мозг начинает испытывать жуткий дискомфорт, отчего на меня накатывает тоска, которую необходимо срочно развеять. Даже не помню уже, чему был посвящен тот конкретный тренинг. Он проходил в большом конференц-зале, где собралось несколько сотен разнокалиберных женщин от 18 до 65 лет. Волею судьбы мне досталось место рядом с удивительной женщиной, с которой мы впоследствии стали хорошими подругами.

Элеоноре сейчас чуть за сорок или больше, так как сколько ей лет, точно никто не знает. Но это и не важно. Выглядит она как шикарная успешная женщина средних лет. У Элеоноры собственная бизнес-школа, где она проводит групповые и индивидуальные тренинги, посвященные развитию личности, достижению успеха. Вообще в школе много различных программ, и почти все ученики Элеоноры довольно быстро получают вполне внушительные результаты.

На том тренинге, который свел меня с этим человеком, нам с Элеонорой пришлось работать в паре, когда мы выполняли задачи тренера. За несколько часов нам удалось доста-

точно близко познакомиться. В тот день Элеонора пригласила меня в свою школу на одну очень интересную программу. Программа называется «Сам себе волшебник» и рассматривает механизмы исполнения желаний, а так как желаний у меня много, то меня это, конечно же, заинтересовало. К тому же сама Элеонора всем своим видом просто источает уверенность в себе и самодостаточность, что внушает полное к ней доверие.

По теории, которую проповедовала Элеонора на своих тренингах, у многих людей превратное понятие о человеческой судьбе. Многие люди при столкновении с малейшими трудностями опускают руки и просто плывут по течению жизни, уповая на судьбу. В принципе, позиция, конечно, очень удобная – чего пыжиться, если можно все неудачи свалить на судьбу и расслабиться. Таких людей – большинство. Они все время ноют и жалуется, отчего их жизнь не только не становится лучше, а только ухудшается. Они прямо магнит для проблем!

Элеонора не отрицает судьбу. Она предполагает, что судьба у человека есть, но представлена она различными вариантами, а вариантов этих великое множество. По ее теории, человек может прожить любую жизнь, какую только захочет. Она утверждает, что если перестать плыть по течению так называемой «предопределенной» судьбы, то можно выбрать себе ту судьбу, которая нравится. Как говорится, хочешь быть счастливым, будь им. Хочешь быть богатым – флаг те-

бе в руки.

На своих занятиях Элеонора учит, как распознавать знаки, подаваемые человеку Вселенной, которые указывают на предстоящую развилку в судьбе. Под развилками понимаются коренные переломы в жизни, когда необходимо определенное действие или выбор, ведущие к абсолютно другому сценарию. А таких развилочек в жизни человека много. Молодой человек выбирает, в какой ВУЗ ему поступать. От этого выбора зависит вся его дальнейшая профессиональная жизнь. Девушка решает, выходить ей замуж за этого парня или поискать другого? Этот вроде бы ничего, но что-то, все же, в нем смущает. Женщина делает аборт или не делает его. Родители наказывают ребенка за определенные проступки или не наказывают.

Любое действие или бездействие приводит человека на один из вариантов его судьбы. Элеонора учит, как выбрать свой вариант. Именно тот, который ведет к счастливой и успешной жизни.

Самое губительное занятие, по ее мнению, способное превратить человека в безвольное существо, неспособное выбирать свою жизнь – это гадания и предсказания судьбы. Элеонора не отрицает, что предсказатели и гадалки обладают некими экстрасенсорными способностями и могут увидеть определенную картинку из будущего человека. Вся беда в том, что они видят только один из его возможных вариантов и, естественно, его и выдают клиенту в качестве истины.

Что происходит с человеком в этот момент? Он программирует свою судьбу именно на этот вариант развития событий. Более того, он реагирует на знаки развилки именно в соответствии с тем сценарием, который ему предсказали. Например, гадалка говорит девушке, что она выйдет скоро замуж за парня, с которым встречается. И все, все ее сомнения относительно этого брака рассеиваются. Гадалка ж сказала, что выйду замуж, значит надо идти! А парень оказывается посредственным, ничего в жизни не добивается, да и ей не дает двигаться вперед. Так в этой посредственности вся жизнь и прошла. А ведь в ее множестве вариантов судьбы были такие яркие жизни, какие ей и не снились! Но она отказалась делать выбор самостоятельно, предоставив это сделать случайной гадалке.

Мне сразу эта теория очень понравилась. У меня и у самой были подобные мысли, что человек сам строит свою судьбу, а после занятий Элеоноры все встало на свои места. Оказывается, он ее не строит, а просто выбирает подходящую. Так даже проще. Единственное, что для меня осталось непонятным, это что происходит, если два человека выбирают жизни, которые не могут одновременно сосуществовать в одном пространстве. Элеонора объясняет эти несостыковки наличием параллельных реальностей. Например, две девушки хотят замуж за одного и того же парня. Вариантов немного – он женится либо на одной, либо на другой, или вообще ни на одной из них не жениться. Так вот, во множестве вариан-

тов есть реальности, в которой он женат на одной девушке, а вторая несчастна, и наоборот. И каждая из этих двух девушек может прожить свой счастливый вариант с любимым человеком. В осознании именно этого момента в этой теории мой мозг трещит по швам. Получается, где-то есть параллельная реальность, в которой Жанна Королева замужем за моим Игорем, а я несчастна. Мне даже мысль эта не нравится. Не хотела бы я оказаться в этой реальности. Хотя, мне это уже не грозит. Я в свое время повернула на правильной развилке, оставив Жанночку с носом.

С другой стороны, это придает теории некую гуманность. У всех есть одинаковые шансы выбрать свою счастливую жизнь.

Сегодня я позвонила Элеоноре и попросила принять меня индивидуально. Элеонора отличный психолог, и я почувствовала необходимость поговорить с ней, а то я, действительно, в последнее время крайне раздражительная и нервная.

Элеонора живет в большом загородном доме, где и принимает клиентов на индивидуальных сеансах. Мой муж жутко не любит «эту дамочку», называя ее шарлатанкой, которая, как он выражается, жиреет, разводя простушек вроде меня своей бредовой теорией. А мне Элеонора нравится! И я не считаю ее теории бредовыми. После общения с ней я заряжаюсь такой мощной энергией, что чувствую себя способной сворачивать горы.

Элеонора встретила меня в дверях своего кабинета, расцеловала в обе щеки и, как обычно, защебетала своим тоненьким голосом.

– Здравствуй, моя дорогая. У тебя по телефону был очень взволнованный голос. Что случилось?

– Да что-то я расклеилась совсем. За сегодняшний день умудрилась поссориться практически со всеми близкими. И еще с начальником. Меня никто не ценит. Я всего-то хотела чуть больше внимания к себе и немного помощи, а в результате оказалась истеричкой в глазах окружающих. Даже мама предложила мне попить успокоительных.

Элеонора покачала головой и пригласила меня пройти в кабинет. Обстановка в кабинете, как в общем-то и во всем доме, была шикарной. Просторное помещение, отделанное темным деревом, кожаная мебель, источающая аромат роскоши, камин с потрескивающими в нем поленьями и огромная библиотека с редкими книгами, занимающая целую стену. Эта комната всегда меня успокаивает, вносит в мою душу умиротворение.

Элеонора подает мне белоснежную чашечку из тончайшего китайского фарфора, наполненную ароматным чаем с бергамотом и мятой. Она знает, как я его люблю. Мы пьем чай, болтаем, я эмоционально рассказываю подруге обо всех своих печалях, она слушает, кивает головой и что-то пишет в своем блокноте.

– Ася, насколько я понимаю, ты очень устала. Двое ма-

леньких детей, напряженная работа. Ты очень стараешься, чтобы все были тобой довольны, чтобы твоим близким было комфортно, выбиваешься из сил, а они принимают это как должное, не считая нужным тебя даже поблагодарить за твои старания. Правильно?

Я киваю головой. Абсолютно.

На самом деле, сегодняшняя ситуация, которую ты мне описываешь, не является необычной. Это происходит в твоей жизни каждый день – дети балуются, муж читает по утрам газету, на дорогах пробки, мама дает советы, как правильно жить, начальник недоволен чем-то... Это твоя жизнь. И еще вчера тебя это так не раздражало. Вспомни, например, утро пятницы. Муж читал газету за столом?

– Да, – киваю я.

– А что натворили близнецы?

Я пытаюсь вспомнить пятничное утро.

– Они спрятали кота в стиральной машине, а мы долго не могли найти, откуда раздается жалобное мяуканье.

– Вот видишь! Они растут, познают что-то новое, каждый день свежие проделки. И сегодняшний день не стал исключением. Уверена, что завтра они придумают что-то еще. Ты хорошая мать и жена. Просто тебе надо немного отдохнуть. С детьми всегда нелегко, пока они маленькие. С одним тяжело, а с двумя еще тяжелее. Есть мамы, которые на каждое баловство проявляют бурную реакцию – кричат, ругаются, нервничают. Ты эмоционально сдержанный человек, но эмо-

ции имеют свойство накапливаться, и в один момент все же вырываются наружу. Именно это и произошло с тобой сегодня. Накопившиеся эмоции переполнили тебя и вышли.

Тебе всегда хотелось, чтобы муж чуть больше помогал тебе с детьми и по дому, но ты об этом только думала, но не выражала своего желания вслух. А я ведь учила тебя на своих занятиях – хочешь что-то получить от Вселенной, заяви Вселенной об этом. Четко, громко. С мужем то же самое. Причем работает даже вернее, чем со Вселенной. Если последняя еще может иногда слышать твои мысли, то мужчине надо их доносить именно громко и четко. Порой, даже неоднократно. Особенно это касается мыслей, которые мужчине не совсем устраивают. Если женщина говорит один раз и больше не повторяет, то мужчина считает, что она уже давно о просьбе забыла, значит можно и не выполнять.

Ты сегодня выплеснула негативные эмоции, освободилась от них, но тебе в любом случае необходимо отдохнуть. Возьми отпуск на неделю и уезжай в какое-нибудь тихое спокойное место. Побудь одна, наедине с природой и своими мыслями. Это очень полезно делать периодически.

– Элеонора, об отпуске не может быть и речи. Конец месяца, у меня отчеты. А дети? Как я их оставлю на целую неделю? Да и Игорь сам не может даже чайник вскипятить, умрет за неделю от голода. Я не могу себе позволить такую роскошь.

– Ася, тебе надо восстановить свое энергетическое поле.

Возьми хотя бы несколько дней.

– Я боюсь даже представить, как они все будут без меня. Хотя... Я даже хочу посмотреть, что они будут без меня делать!

Элеонора кивает головой и подливает мне в чашку еще чаю. Какой же он вкусный. Диван такой удобный. Я с наслаждением откидываюсь на спинку и расслабляюсь. Что ж, а мысль провести несколько дней в одиночестве не так уж плоха. Я очень люблю своих близких и свою работу, но я действительно устала. Думаю, как-нибудь переживут некоторое время без меня.

Глава 6. Дорога в никуда

Я выехала от Элеоноры, когда уже совсем стемнело. В этом доме я всегда чувствую себя очень комфортно, поэтому частенько засиживаюсь за чаем допоздна. Дети сегодня останутся у мамы, а Игорь вернется, скорее всего, глубоко за полночь. Когда он уезжает в свои командировки, я уже не могу дождаться его возвращения, засыпаю. В последнее время его поездки участились.

У меня есть подруга Наташка, которая недавно развелась с мужем. Он завел вторую семью и прикрывал это частыми командировками. Наташка узнала об этом совершенно случайно. Она столкнулась со второй женой своего супруга в частной детской клинике, когда привела младшего сына Сережку на прием к педиатру. Все дело в том, что у ее мужа редкие имя и фамилия. Его зовут Антуан Крам. Согласитесь, нечасто в России встречается подобное сочетание. Каково же было Наташкино удивление, когда в регистратуре, стоящая перед ней девушка с новорожденным малышом на руках назвала регистратору имя своего сына – Крам Владимир Антуанович. Наташке сначала показалось, что она ослышалась, но потом девушка положила на стойку свидетельство о рождении ребенка, и тут у Наташки все сомнения рассеялись. В графе отец было напечатано – Крам Антуан Виленович.

На прием к педиатру ни те, ни другие в этот день, конеч-

но же, не попали. Молодые мамы после коротких переговоров решили нанести совместный визит в офис к счастливому отцу. Оказалось, что вторая жена о существовании первой тоже не догадывалась. Антуан все время пропадал в командировках. Шуму в офисе наделали...

Первым делом жены Антуана Крама отправились в кабинет директора любвеобильного мужа с претензией, что супруг слишком часто бывает в командировках. Надо сказать, что директором оказалась привлекательная молодая женщина, которая даже не догадывалась о том, что Крам вообще женат. Естественно, ни в какие командировки его никогда не отправляли. После грандиозных разборок Антуана уволили с работы за аморальное поведение, по всей видимости, к своей начальнице «дон Жуан» тоже подкатывал. Обе женщины его тоже выпроводили. У Наташки от бывшего мужа осталась только экзотическая фамилия и двое детей, благо квартира была куплена подругой до брака, поэтому имущество делить не пришлось. Антуан был гол, как сокол. С этим и остался.

Когда Игорь начал по работе ездить в соседние областные центры, Наташа тут же стала сеять во мне подозрения в том, что у него появился кто-то на стороне. Я всегда отмахивалась от нее, но сейчас мне стало казаться, что подруга может быть права. Слишком Игорь стал ко мне безразличен.

Я так успокоилась, сидя в кабинете Элеоноры, а сейчас в машине опять начала распялаться. От загородного дома

до города около пятидесяти километров, дорога хорошая и пустая, поэтому я вдавливаю педаль газа в пол и наслаждаюсь скоростью. В городе из-за пробок едва удается разогнать автомобиль до 40 км в час, да и то ненадолго, а здесь такое раздолье. Свет фар освещает кусок дороги перед машиной, все остальное пространство погружено в темноту. В какой-то момент мне стало жутковато. Не дай Бог машине сломаться в таком месте. Темно, безлюдно, вокруг дороги лес, в котором может таиться опасность, особенно для незащитной женщины.

Я хлопаю по рулю свою «ласточку». Она меня никогда не подводит. Хочу скорее попасть в город, туда, где люди и безопасно. Как странно, сегодня на небе нет ни одной звезды, хотя безоблачно. У меня внутри смешалось сейчас множество различных эмоций – злость, раздражение, страх, жалость, упрямство. Но страх, пожалуй, самое сильное чувство. Не смотря на то, что я злюсь все еще на своих домашних и домой ехать совсем не хочу, я еще поддаю газу, и «Корса» почти летит по трассе.

Темнота сгущается, даже мощным фарам становится тяжело ее пробивать. На одно мгновение мне показалось, что машина попала в какое-то желе из темноты, даже скорость упала от сопротивления. Но уже через секунду я снова мчусь, разрезая темноту носом своей машины. Вот уже показались огни города, страх начал отступать.

Вообще, темноты я боюсь еще с детства. Мне всегда было

страшно вставать ночью в туалет. Мне казалось, что в темноте скрываются чудовища, готовые схватить меня, если я высуну ножку из-под одеяла. Я просыпалась и терпела, пока хватало сил. Если было совсем невмоготу, я начинала кричать, прибегали родители и провожали меня в ванную. Им это жутко не нравилось. Помню, однажды, родителям надоели мои ночные побудки, и они повезли меня к какому-то странному доктору.

Он посадил меня в кресло, достал круглый медальон на длинной цепочке и начал водить им у меня перед лицом, что-то при этом приговаривая себе под нос. От этого монотонного маятника меня склонило в сон. Сон был страшный, меня мучали кошмары – ко мне разом пришли все мои ночные монстры. Потом появился этот смешной доктор и прогнал всех монстров. Когда я проснулась, доктор сказал, что я больше не буду бояться темноты. Родители дали ему денег, а моя фобия как была, так и осталась. До сих пор, хотя я уже совсем взрослая девочка, темнота вызывает у меня некий дискомфорт. Даже дома я иногда засыпаю с ночником, который Игорь потом выключает.

Огни уже совсем близко. Я проезжаю пост ДПС, полицейские провожают меня взглядом, но не останавливают. Въезжаю в город и чувствую, что очень голодна. Домой ехать не хочется, не люблю ужинать в одиночестве. Решаю заскочить в свой любимый итальянский ресторанчик, поесть пасту с морепродуктами. Он находится рядом с нашим домом,

мы с Игорем частенько туда заходим. Мы вообще любители итальянской кухни, а в том ресторане повар готовит просто божественно! Да, вкусно поесть – хорошая идея. Думаю, это поднимет мне настроение.

Сворачиваю на знакомую улицу. Мне везет, я быстро нахожу место для парковки. Хватаю сумочку и, в предвкушении пасты, бегу к ресторану. Парадная дверь открывается, и я встаю, как вкопанная. Из ресторана выходит Игорь. Под руку его держит Жанна Королева. Они весело смеются. Сытые и довольные. Вот это удар! Не зря сегодня у меня весь день кувырком. Вот и финал! Вот и пресловутые командировки... Наташка была права – все мужики сволочи!

Я выхожу из оцепенения. Меня охватывает слепая ярость. Я не успеваю даже обдумать свои действия, ноги сами несут меня к «сладкой парочке». Прямо на бегу я влепляю Игорю пощечину, а потом вцепляюсь Жанне в волосы и начинаю трепать ее из стороны в сторону. Игорь опешил от неожиданного нападения, но потом быстро вступает в нашу схватку и начинает нас растаскивать. Защищает свою любовницу. Вот ведь гад! Я ему двоих детей родила, а он...

На крик и звуки драки выбегает охрана ресторана. Здоровенные мужланы в форме пытаются оттащить меня от Жанны. Спустя некоторое время им это удается, но у меня в руке остается приличный клоч рыжих волос. Жанна воеет от боли, Игорь пытается ее успокоить, а охранники скрутили меня, как опасного преступника. Ярость кипит во мне. Кажет-

ся, в такой момент, я способна даже на убийство. Смотрю на бесстыжее лицо своего мужа и с ненавистью шепчу ему:

– Какая же ты сволочь! Как ты мог???

Слезы градом катятся по моим щекам. Ребята из охраны держат меня железной хваткой. Тут свой писклявый голосок подает побитая Жанна.

– Гарри, что все это значит?

«Гарри»? Что еще за Гарри? Тут меня просто добивает ответ Игоря.

– Я первый раз вижу эту сумасшедшую! – Он виновато смотрит на Жанну, а я вообще не понимаю, что происходит. От такой наглости меня начинает трясти. Родная жена поймала его в ресторане с любовницей, да не просто с какой-то незнакомой девкой, а с Жанной, которую я с детских лет не выношу, а он оправдывается не передо мной, а перед ней. Он ее, видите ли, поставил в неловкую ситуацию.

Охранники чуть ослабили свою хватку. Я пользуюсь моментом и вырываюсь. Сейчас я вам покажу сумасшедшую. Игорь снова получает звонкую оплеуху.

– Значит, ты первый раз меня видишь, да? – Еще один удар.

Тут меня скручивает уже сам Игорь, валит на асфальт лицом вниз и больно прижимает сверху коленом. А где-то сверху опять визжит Жанна.

– Гарри, может, ты объяснишь мне, что происходит? Это твоя любовница? Как ты мог так поступить?

– Не говори ерунды! – Отвечает ей мой муж.

У меня что, крыша поехала?

– Вообще-то, я его законная жена и у нас двое общих детей, дура ты общипанная! – Ору я в асфальт.

Я ничего не вижу, но слышу звонкий удар пощечины и звук удаляющихся каблучков. Хватка ослабевает, Игорь отпускает меня и бежит догонять Жанну. Мир рушится подо мной. Я лежу на тротуаре перед своим любимым итальянским рестораном, побитая, грязная и униженная. Два обезьяноподобных охранника стоят и ржут надо мной. Такого финала сегодняшнего вечера я точно не ожидала.

Это что такое сейчас было? Чей-то глупый розыгрыш? Игорь обиделся на меня так сильно, что решил делать вид, что не знает меня? Что, черт возьми, происходит?

Я поднимаюсь с земли, пытаюсь отряхнуть пыль с одежды, с тоской и отчаянием смотрю вслед Игорю, пытающемуся догнать мою вечную соперницу. Как так могло получиться, что я ей проиграла, да еще так крупно?

– Это что, правда твой муж? – обращается ко мне один из охранников. Его голос звучит уже более сочувственно.

Я киваю головой и падаю в его объятия, сотрясаемая рыданиями. Он гладит меня по голове своей огромной ладонью, шепчет какие-то слова, которых я не могу понять. Наверное, это сон. Точно! Это просто ночной кошмар. Сейчас я проснусь и окажется, что этого ужасного дня вообще не было в моей жизни. Вот в моей голове поплыли картинки,

Вот меня снова поглощает вязкая темнота, сейчас я выберусь из нее. Но нет, из темноты ко мне тянутся лапы. Они хватают меня и затягивают куда-то глубоко. Я падаю...

Глава 7. Вирусная амнезия

Кто-то треплет меня за плечо, наверное, Игорь. Видимо я задремала. Он ласково гладит меня по голове. Я просыпаюсь, но глаза не открываю. Вспоминаю свой страшный сон и крепко прижимаюсь к мужу. Слава Богу, это был только сон.

– Эй, дамочка, просыпайтесь! – Слышу я незнакомый голос. Или знакомый?

Открываю глаза и вижу перед собой охранника, который пытался успокоить меня во сне. Ох... Это был не сон. Добро пожаловать в реальность! Я заснула прямо стоя в объятиях этого громила. Или упала в обморок, что скорее всего, учитывая стрессовую ситуацию, в которой я оказалась.

– Извините, – растерянно мямлю я, отстраняясь от незнакомого мужчины.

– Да, ничего. Бывает. – Протягивает он и выпускает меня из своих лап, убедившись предварительно, что я крепко стою на ногах.

К нам подходит второй охранник и ухмыляется.

– Здорово ты поддала ей! – Радостно извещает он меня.

– Спасибо! – Отвечаю. Только радости я от этого совсем не испытываю.

– Ты поесть у нас хотела? – Спрашивает он и жестом, как бы приглашая меня войти, указывает на дверь.

Я несколько растерялась, вспомнив, что действительно шла в ресторан, чтобы поесть пасту с морепродуктами, но отрицательно качая головой. Сейчас мой желудок вряд ли осилит какую-то еду. Коньячку бы...

Я прощаюсь с охранниками, благодарю их за помощь и моральную поддержку и иду через дорогу в соседний супермаркет. В кошельке одна тысячерублевая купюра, я покупаю бутылку армянского коньяка, лимон и колбасную нарезку. Поеду к Наташке. Уж кто-кто, а она лучше других меня сейчас поймет.

Складываю покупки в пакет и бреду к машине. Голову, как будто ватой набили, да и ноги тоже, еле идут. Ладно, потихоньку доеду, тем более Наташка живет рядом. С Наташкой мы дружим уже очень давно. Наша дружба уже перешла на такую стадию, когда можно позвонить в три часа ночи или приехать без предупреждения в гости. Я знаю, что Наташка всегда поможет, поддержит и никогда не предаст. В отличие от некоторых...

Вот черт! Пока я ходила в магазин, кто-то скрутил номера с моей машины. Да что ж за день сегодня такой! Будет ему конец или нет? Хочется уже скорее выпиться и забыться. Сегодня поплачусь подруге в жилетку, а завтра буду думать, как жить дальше.

Когда Наташка раскрыла измену Антуана, она почти неделю жила у нас. Сколько мы выпили коньяка с горя, даже сложно сказать. Даже не думала, что когда-нибудь настанет

мой черед. Мне повезло, в Наташкин подъезд заходил какой-то парень, я прошмыгнула вместе с ним. Не хотелось через домофон объяснять подруге на всю улицу, что случилось, и почему я в такой поздний час приехала к ней.

Поднимаюсь на девятый этаж. Лифт, конечно же, не работает. Нажимаю на кнопку дверного звонка и с нетерпением жду, когда мне откроют дверь. Наконец, слышу шаги внутри квартиры, напускаю на себя максимально удрученный вид, хотя особых усилий даже прикладывать не пришлось. Дверь открывается, на пороге в семейных трусах стоит Антуан. Здравсти! Вот это номер! Как? Когда? Почему я не в курсе?

– Привет, Антуан. Наташка дома.

Антуан кивает головой, открывает шире дверь, приглашая меня войти в квартиру. Слышу Наташкин голос из спальни детей:

– Антош, кто там пришел?

– Это к тебе. – Кричит ей Антуан.

Антуан, конечно, не входил в мои планы. Если Наташка решила принять бывшего мужа обратно, скорее всего, тема измены в их доме закрыта. Вряд ли ему понравится, что мы всю ночь будем пить коньяк и перемывать кости Игорю. Ну да ладно. Все равно я сейчас не в состоянии ехать куда-то еще.

Я протягиваю Антуану пакет.

– Отнеси на кухню, я пока в туалет сбегаяю.

Антуан кивает и послушно несет коньяк в холодильник.

Я бегу в туалет, пока Наташка возится с детьми. Мой мочевой пузырь сейчас лопнет. Я столько чая выпила у Элеоноры, не знаю, как только доехала до города. Выхожу из туалета, в коридоре меня уже ждет подруга. Она вопросительно смотрит на меня, не понимая, что я делаю у нее в понедельник вечером.

– Наташ, Игорь мне изменяет. Ты даже не представляешь с кем! – Отвечаю я на ее немой вопрос. – Я там коньяк привезла. Сегодня тебе предстоит бессонная ночь, подруга.

Я даже пытаюсь улыбнуться.

– Почему ты мне не сказала, что ты простила Антуана? – Шепчу я ей.

Наташка пожимает плечами и спокойно отвечает:

– Во-первых, потому что с Антуаном мы не ссорились, а во-вторых, потому что я вижу вас первый раз в жизни! Вы кто вообще?

Я нервно хлопаю ресницами. Мир сошел с ума? Или я спятила окончательно?

– Наташ, хватит прикалываться. Мне сейчас вообще не до шуток! Это я, твоя подруга Ася Лисицына. Представляешь, Игорь изменяет мне с Жанной Королевой! Я сегодня застала их вместе в ресторане. Я в шоке! У меня в голове это не укладывается!

– Женщина, я еще раз повторяю, я впервые вижу вас. У меня никогда не было подруги по имени Ася Лисицына. Вы врываетесь в мой дом с бутылкой коньяка, предлагаете

мне выпить с вами, несете какую-то чушь про Игоря и Жанну... Они женаты уже давно! Вы с луны свалились? Если вы сейчас же не покинете мой дом, я вызову полицию. Сумасшедшая! У меня дети спят.

Я хлопаю глазами, не зная, что на это ответить. Наташка моя подруга детства. Мы выросли в одной песочнице. Как же так? Почему она говорит, что не знает меня. Я пытаюсь как-то вразумить подругу, но она принимает угрожающую позу.

– Они не могут быть женаты! Игорь мой муж и у нас двое детей! – Я лезу в сумочку за паспортом. Сейчас я покажу ей штамп, где написано, что я жена Игоря Лисицына, а не Жанна. С ума, что ли, все сошли разом?

Дрожащими руками листаю бордовую книжечку. Что за черт? Она пустая! Вообще пустая! Нет моей фотографии, нет моего имени, фамилии, даты рождения, нет штампов о регистрации брака и прописки, нет информации о моих детях. Получается, что меня нет?

У меня опускаются руки. Что произошло? Куда я попала? Что это за место, в котором все близкие мне люди отрекаются от меня, делают вид, что не знакомы со мной? Я убираю пустой паспорт в сумку.

– Извините, пожалуйста, что побеспокоила в такой поздний час. Произошла ошибка...

– Да уж наверняка! – Язвит Наташка. Она все еще стоит в угрожающей позе, как самка животного, защищающая свою нору и детенышей от вторжения врага.

Кажется, мне пора уходить отсюда. Только куда мне идти?

Антуан уже приоткрыл входную дверь, приглашая меня покинуть квартиру. Я молча плетусь к выходу, дверь за мной захлопывается. За дверью слышу смешки. Они считают меня сумасшедшей.

Я успела спуститься на два пролета вниз на своих негнувшихся от шока ногах и услышала звук открывающейся двери и свое имя. Антуан зовет меня. Наверное, они меня разыграли. Я обрадованно несусь обратно наверх, перепрыгивая через две ступеньки. Антуан выглядывает в небольшую щелку открытой двери и протягивает мне мой пакет с коньяком.

– Вы забыли свой коньяк, Ася Лисицына! – Говорит он и начинает громко ржать.

Вот, урод! Наташка, наверное, не знает, что он вместо командировок спит с другой женщиной. Я хватаю свой пакет и несусь вниз по лестнице. Выскакиваю из подъезда, едва не сбив с ног какую-то бабульку, за что получаю порцию проклятий себе в спину. Да, плевать! Хуже, чем сейчас, уже не будет. Забираюсь в машину, завожу мотор и уезжаю из этого двора. Куда? Да все равно куда, только подальше. Представляю, как они там сейчас потешаются надо мной. Пришла какая-то женщина с коньяком, сходила в их туалет, наболтала невесть что и опозоренная ушла. А ведь они могли реально сдать меня полицейским.

Черт! Я резко останавливаю машину и начинаю рыться в своей сумочке в поисках прав. Так я и думала. Водитель-

ское удостоверение превратилось в кусочек белого пластика. Получается, что у меня нет паспорта, нет прав. Я без документов езжу по городу на машине без номеров. Первый пост ДПС и меня арестуют. Надо спрятать машину. Но где?

Я вспомнила про заброшенный парк недалеко от нашего дома. Там, думаю, можно будет загнать мою «ласточку» в какие-нибудь кусты, чтобы ее было не видно. Там, видимо, и заночую.

Глава 8. Тихо сам с собою, я веду беседу...

Заброшенный парк – идеальное убежище. Сюда мало кто заходит. Когда-то давно, еще во времена моего детства, парк был местом, в котором всегда звучал детский смех. В центре был большой круглый фонтан, вокруг него стояли скамейки со спинками, по вымощенным плиткой дорожкам гуляли парочки. Недалеко от фонтана располагалась детская площадка с качелями, песочницей, горками. Мы часто гуляли здесь с Наташкой в детстве. Потом парк закрыли. Не знаю почему. Мы были еще детьми, нам никто ничего не объяснил. Что-то случилось, и однажды люди перестали сюда ходить. Парк опустел. Фонтан сломали, скамейки и качели разобрали. Кустарники постепенно разрослись и заполонили всю площадь парка. Дорожек уже не видно. Местные жители обходят это место стороной.

Вот здесь я и спрячусь подальше от людей. Мне надо побыть в одиночестве, разобраться в сложившейся ситуации, понять, что со мной случилось, где я оказалась и что мне делать дальше. Я, конечно, все еще боюсь темноты, но факт попасть на глаза полицейским без документов, на машине без номеров, и пытаться объяснить им, откуда я взялась, меня пугает еще больше.

Я заехала почти в самый центр парка, туда, где еще остались руины бывшего фонтана. Загнала «Корсу» в густые заросли, чтобы ее не было видно. У меня есть бутылка коньяка, и масса свободного времени. Я ведь так мечтала об этом. Никто меня не дергает, никто от меня ничего не требует, никому я не нужна. Да что уж там – меня вообще не существует. Снова к горлу подкатывает ком, сейчас опять буду плакать. Уже в который раз за сегодняшний день. Так у меня скоро обезвоживание наступит.

Я же выпить хотела! Хорошо, что у меня в багажнике всегда лежит чемоданчик для пикника. Там есть пластиковые стаканы, тарелки, нож. Моя машина вообще очень приспособлена для выживания в экстремальных ситуациях. Там есть все – от набитой лекарствами аптечки до теплых вещей. Я достаю плед, стелю его на пробивающуюся травку, раскладываю посуду, нарезаю лимон, распаковываю колбасу. Приходите все, у Аси сегодня вечеринка! Полная луна освещает мою полянку для пикника. В общем-то, не так уж и темно. Наливаю себе грамм пятьдесят коньяка и залпом выпиваю. Коньяк обжигает горло, чувствую, как он спускается в желудок, который тут же заурчал в ответ. Еще бы, он пропустил ужин. Вспоминаю, какую вкусную пасту подают в итальянском ресторане и жалею, что не успела ее съесть. Ну да ладно, закусываю лимоном и сверху заедаю кусочком сервелата. Между первой и второй, говорят, наливай еще одну. Выпиваю еще пятьдесят грамм. Тело погрузилось в негу,

мне стало тепло и хорошо. После третьей мне уже совсем не грустно. Я начинаю находить свою ситуацию даже комичной.

Вот ведь Элеонора, чертовка! Если это не чей-то дурацкий розыгрыш, то она оказалась права в своей теории о существовании параллельных реальностей. А я-то боялась всегда попасть в реальность, где Жанна Королева выигрывает, а я проигрываю. Оказалось, что есть еще более страшная реальность. Реальность, в которой вообще нет меня.

Вот интересно, как же так получилось, что меня совсем нет? Где-то я же должна быть? Что со мной произошло? Может я уже умерла? Или живу в каком-то другом городе? Нет, я не могу попасть в реальность, где есть еще одна я. Значит, меня здесь все-таки совсем нет. Почему? Мама... Точно! Как же я про маму сразу не подумала? Надо с ней связаться и все выяснить. Еще можно попробовать отыскать Леську. Она ж моя сестра. В этом странном мире это единственный человек, который сможет поверить в весь этот бред. А чем она мне сможет помочь? Она же не вернет меня обратно в мой мир... Ну, да ладно, может хотя бы выясню, почему в этой реальности меня никто не знает. Вот и план действий на утро. Попробую связаться с мамой и сестрой.

Я достаю из сумочки свои документы, чтобы еще раз в спокойной обстановке убедиться, что я не сошла с ума, и мне все это не привиделось. Листаю бордовую книжечку. Она и в самом деле пустая. Ни одной записи. Водитель-

ское удостоверение тоже без опознавательных знаков – бесполезный кусочек белого пластика. И самое печальное – та же участь постигла мои кредитные карты, а это значит, что средств к существованию у меня тоже нет. Последнюю наличность в своем кошельке я потратила на коньяк, лимон и колбасу. Завтра мне уже не на что будет купить еду. Боже, меня ждет голодная смерть.

Ситуация перестает быть комичной. Если я как можно быстрее не выберусь из этой странной реальности и не попаду домой, то меня ждет участь бомжа, которому я периодически подаю денег на хлеб. По крайней мере, он меня каждый раз уверяет, что это на хлеб.

Я представила, как сижу в лохмотьях на пороге супермаркета, грязная, голодная, с жестяной баночкой в руках и прошу у прохожих денег на еду. А мимо проходят счастливые Жанна и Игорь, брезгливо отворачиваются от меня и сразу же забывают о моем существовании, потому что я не существую в этом мире ни для кого. Я ноль, пустое место. Меня просто нет... Какой ужас!

За что меня так наказали? Что я сделала такого ужасного, что попала в этот мир? У меня ведь было все так хорошо – моя семья, любимый и любящий муж, дети, родители, сестра, мои друзья, верные и преданные, готовые поддержать в любую минуту, моя работа, которая позволяла мне самореализоваться.

Игорь ведет собственный бизнес. В целом, он зарабаты-

вает очень хорошо. По сути, я могла бы вообще не работать, сидеть дома, заниматься детьми, готовить, стирать, убирать, ждать вечером мужа с работы. Но я не домохозяйка. По природе своей. Я не могу целый день сидеть дома. Я чуть не умерла со скуки, когда меня отправили с работы в декретный отпуск. У меня шел девятый месяц, живот с близнецами уже подпирал подбородок, я месяц назад должна была уйти на заслуженный отдых, сидеть дома и готовиться к родам, но я упорно продолжала каждый день приезжать в офис и с восьми до пяти командовать своими подчиненными. Я бы и в родильный дом, наверное, поехала бы прямо с работы, но Сергей Петрович однажды собрал мои вещи и, когда я утром радостная прискакала на работу, он погрузил мои вещи в машину и велел больше в офисе не появляться, пока декрет не закончится.

Для меня это был стресс. Я за два дня переделала дома все дела. Еще пару дней я штурмовала детские магазины, скупая все, что попадалось на глаза. Потом мне это тоже наскучило. Я пыталась даже работать удаленно из дома, но Сергей Петрович быстро остудил мой пыл. Мне перекрыли все доступы к работе, пока мальчишкам не исполнилось шесть месяцев. После этого мы наняли няню, а я снова отправилась на работу. Как бы я порой не ругала свою работу, своего начальника и своих коллег, я не могу жить без работы. Она дает мне заряд жизненно важной энергии, дает мне возможность ощущать себя важной, нужной, полноценным членом обще-

ства. И вот теперь у меня нет работы. Также как и семьи.

А как же мои дети? Получается, если в этой чужой реальности нет меня, значит, и моих сыновей тоже нет. Они никогда не рождались. Мои бедные малыши... Я бы сейчас отдала все что угодно, чтобы обнять их. Мне снова стало грустно. И еще очень холодно. Я выпила еще несколько глотков коньяка, чтобы крепко уснуть, а не мучиться всю ночь, ворочаясь с боку на бок, и решила сворачивать свой пикник. Сложила посуду обратно в чемоданчик, стряхнула с пледа мусор и устроилась на заднем сиденье машины, свернувшись калачиком.

Надо поспать. Выспаться хорошо, потому что завтра мне предстоит побороться с этим миром. Найти способ, чтобы вернуться обратно, вернуться в мой мир, где меня любят и ждут. Хм... Или не любят и не ждут? Игорь в последнее время часто меня обижал и недооценивал. Или не обижал? Может я все это сама себе придумала? Мне кажется, я схожу с ума. Мозг горит огнем, кровь в висках пульсирует. Я не могу больше думать. Я так устала. Мне срочно нужно поспать.

Глава 9. Глаза в темноте

Я не заметила, как провалилась в сон. Не могу сказать, что сон был сладким, и мне удалось хоть немного отдохнуть. С самой первой минуты меня начали одолевать кошмары. Я вновь и вновь переживала события минувшего дня. Я смотрела на себя, как будто со стороны. Вот я устраиваю утром истерику своим домашним. Во сне изрисованные синим маркером лица близнецов искажаются до неузнаваемости. Я вижу, как пытаюсь приструнить разбушевавшихся мальчишек, а они поворачиваются ко мне и смеются. Это не обычный детский смех, это зловещий смех из фильма ужасов. Игорь из-за двери наблюдает за мной и, когда я отворачиваюсь, крутит пальцем у виска. Обычно этот жест означает сумасшествие. Я убегаю из дома.

Снова пробка. Я вижу ее как будто сверху. Весь город забит машинами. Нет ни одной свободной улочки. Машин становится все больше и больше. Они заполняют город с бешеной скоростью. Моя «Корса» зажата со всех сторон другими автомобилями. Я хочу выйти, но не могу. Я разбиваю лобовое стекло и по капоту выбираюсь наружу. Я опаздываю. Мне очень нужно бежать.

Картинка сменяется. Я стою в кабинете Сергея Петровича. Я очень маленькая, как букашка. Он стоит надо мной, такой огромный, просто гигант. Еще чуть-чуть и я оглохну

от его крика.

– Асяяя, вы безответственный сотрудник! Какой пример вы подаете своим коллегам? Вы увооооленыыыы...

А сзади меня раздается хихиканье Жанны. Она ликует. Я разбита и подавлена, с позором ухожу из офиса. Еще долго мне вслед раздается зловещий хохот.

Мама. Она с укоризной смотрит на меня, как будто я не выучила уроки и получила двойку. Она молчит, только разочаровано качает головой. В кадр влезает Леськина голова:

– Забей, систер! Все будет хорошо!

Леськина голова пропадает. Мамин образ тоже постепенно растворяется. Вокруг меня сгущается темнота. Она густым черным вихрем окутывает меня, подхватывает и тащит. А я даже не сопротивляюсь. Мое тело расслаблено. Она отдается черным лапам темноты и безвольно следует туда, куда его затягивает. Темнота поглотила меня. Густая, непроглядная темнота...

Вдруг где-то вдалеке появляются два маленьких янтарных огонька. Две светящиеся точки. Они движутся в мою сторону. И вдруг я понимаю, что это не огоньки. Это глаза. И они принадлежат какому-то существу, которое прямо сейчас движется по направлению ко мне. Мне страшно.

Я слышу глухой удар, как будто что-то упало на капот машины, в которой я сплю. От неожиданности я просыпаюсь, с трудом понимая, где я нахожусь. Я резко сажусь, отчего

у меня сразу закружилась голова. Хотя может солидная порция коньяка тоже стала тому виной. Я оглядываюсь по сторонам, давая глазам привыкнуть к темноте, но потом вспоминаю, что у меня есть фонарик и нашариваю его рукой под сиденьем. Мне нужно увидеть, что же меня разбудило. Включаю фонарь. Батарейки подсели, освещение от фонаря очень слабое, но сквозь стекло мне удастся осмотреть капот. Ничего. Пусто. Вдруг я слышу шаги по крыше машины. Господи, как страшно. Гашу фонарь и вжимаюсь в сиденье, плотнее закутавшись в плед. Сердце бешено колотится в груди, готовое вот-вот выскочить наружу.

Кто-то медленно расхаживает по крыше моей машины. Скорее всего, это какой-то зверек. Я вспоминаю, что заночевала в заброшенном парке, возможно «Корса» привлекла внимание какой-нибудь местной белки. Я немного успокаиваюсь. Шаги легкие и плавные. Вряд ли зверь крупный или опасный, но сама обстановка темноты и безлюдности нагоняет на меня жуть. Мои размышления прерывает еще один глухой удар о капот. Мой гость покинул крышу и теперь на меня через стекло смотрят два янтарных глаза.

Две горящих точки уставились на меня и с любопытством изучают. Я чуть подсвечиваю стекло из-за сиденья, чтоб не спугнуть зверька. Всклоченная рыжая шерсть, облезлый хвост, и до боли знакомая физиономия. От радости я подпрыгнула, больно ударившись головой о потолок.

– Мурзилка! – закричала я, выскочила из машины и бро-

силась к коту.

От неожиданности кот подскочил и взобрался на ближайшее дерево. Я никогда не была так рада видеть этого кота. Выглядит он, конечно, потрепано, но ошибки быть не может – это мой кот. И он нашел меня. А вдруг у кошек не так, как у людей? Может хоть он меня вспомнит? Мне сейчас так нужен кто-то из моей жизни, кто не будет меня ненавидеть, не попытается сдать в полицию. Кто-то, кого я могу обнять. Пусть даже кот.

Мурзилка улегся на толстую ветку дерева и осторожно наблюдает за мной сверху. Я встала под дерево, протянула к нему руки. Пожалуйста, спускайся!

– Мурзилочка, миленький мой, иди ко мне! – Зову я кота, но он только ухом повел, даже не сделав движения мне навстречу. – Мурзилка, иди сюда, мой хороший. Ты нашел меня... Ты, ведь, помнишь меня, правда?

Кот отвернул морду. Видимо, спускаться он не собирается. Что же делать? О, колбаса! У меня же осталось немного сервелата. Попробую приманить кота едой. Бегу обратно в машину, достаю пакетик с ароматной колбаской, запах которой сразу же разлетелся по парку. Как бы еще зверья не привлечь такими ароматами.

Я, конечно, понимаю, что это моя последняя еда, и достать другую в ближайшее время возможности не предвидится, но мне сейчас необходима компания, пусть даже такая. Я беру кусочек колбасы, вытягиваю руку как можно

выше, и пытаюсь приманить кота. Колбасный запах сделал свое дело. Реакция, естественно, совершенно другая. Мурзилка перестал игнорировать мои призывы, громко замурлыкал и начал мордой вниз спускаться по дереву.

Беру своего питомца на руки и отдаю колбасу. Он проглотил кусок, даже не жуя. Какой голодный! А какой худой и грязный! Бедолага! Он живет в этом парке. Конечно, я же в своей реальности еще котенком подобрала его на улице. Отмыла, откормила. Это у меня он толстый ухоженный котяра, а здесь просто облезлый бездомный кот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.